

Михаил Попов

«Вдруг закинешь голову — облака...»

Попов Михаил Михайлович родился в 1957 г. в Харькове, окончил поэтический семинар в Литературном институте им. Горького. Автор четырёх сборников стихотворений, многих книг прозы. Стихи, рассказы и романы переводились на немецкий, китайский, французский, латышский, монгольский, английский языки. Лауреат многих премий, в том числе международных. Живет и работает в Москве.

* * *

Закат багров непреднамеренно,
Он нехотя пугает нас,
Меня и высохшего мерина
На черта схожего анфас.
Я еду тихо по Кастилии,
Без толстяка на ишаке,
Здесь стража бродит в изобилии
С пером на медном шишаке.
Разгромленная мною мельница
Наверно восстановлена,
Владелец её скоро женится,
с ним будет жить его жена.
Зачем к несчастным обывателям
Я приставал как выпь вопя,
Ведь к людям надо быть внимательным,
Не выставляя вперед себя.
Да с чем еще, с такими бреднями,
Что неудобно вспоминать.
Уж наслаждался б лучше летними
Вакациями словно зная.
Оставил мир я в равновесии,
И удалился на покой,
О тяжком книжном мракобесии
В избе над тихую рекой
Забыл, в кругу родни порядочной,
И сдерживаю свой талант.
Но что-то мыслил мой загадочный,
Мой многомудрый Россинант.

* * *

О чем ты думаешь ночами,
Когда расписан весь твой день,
Во тьму блестящими очами
Ты устремился. Дребедень
Какая-то все лезет в душу:
Теодицея, смертный грех,
Я знаю, перед смертью струшу,
Какой-то жалкий пустобрех
Играем мною был по жизни.

Когда же время отвечать,
То никому, даже отчизне
Не в силах буду прокричать,
Что я любил на всю катушку,
до сердца полной глубины.
И вот уже наводят мушку,
мои минуты сочтены.
С чем ты уходишь в мрак замирный,
С собой уносишь что-нибудь?
Лишь отблеск синевы эфирной,
А кроме, кроме, что-нибудь?

* * *

Лишь только я слегка остыну,
Стерплю и как-то примирюсь,
То снова как пастух скотину
Он гонит в шею мою грусть,
Жить удивительно мешает,
Встает, и даже в полный рост,
На углях раскаленных жарит
Меня мучительный вопрос.
Вопрос о существовании господнем,
Всесилен Бог? а вдруг он зол?
И я бегу в белье исподнем
На улицу хлебать рассол.
Если всесилен, для чего же
Он допустил возможность зла?
А если не всесилен, Боже!
Кто Бог? Такие вот дела!

* * *

Идет многомысленный Гачев,
И что-то бормочет под нос.
Гудком свой проезд обозначив
По рельсам электровоз
Замедленно катит не зная,
Что сделать ему предстоит,
А Гачев, травинки сминая,
На ворона схожий на вид,
Уже приближается к месту,
Где кончится жизненный путь.

И я, как и Гачев исчезну,
Но лишь по-другому чуть-чуть.

* * *

Ничего не спрашивай, живи,
Все ответы ведь и так известны.
Если свадьба, то гармошку рви,
Путешествуй – коль палаты тесны.
Больно – то не умничай, кричи!
Стыдно – значит отойди краснея,
Если мудрый – попросту молчи,
Если говоришь – то пояснее.
Враг наляжет – не стесняйся, бей,
А любовь зацепит, то поддайся,
и пинать, не надо, голубей.
И не лги, и даже не пытайся!

* * *

А старость вообще-то престранная вещь,
Хотя и не вещь, если честно.
Она незаметно укусит как клещ,
Откуда она – неизвестно.

От тяжелой работы и скверной еды
Она наступает скорее,

Придет, оставляя в здоровье следы
И эллина, и иудея.

А молодость часто ведет себя так,
Как будто нет старости вовсе,
О время дуэлей, и всяческих драк,
Когда разбираться в вопросе?

Но старость честна, неизбывно хранит
Все старые раны как в банке,
В итоге она ведь и объединит
Всей юности прошлой останки.

Все в прошлом, мне страшная старость трюндит,
Нет вида, нет выправки, пыла!
Из зеркала облик ужасный глядит
Но вдруг улыбнется: все было!

* * *

Нас осаждают ливень и дремота,
Проходит жизнь, уже почти прошла,
И по закону Бойля-Мариотта
Готов к тому, чтоб сдать свои дела.
За что я отвечал на этом свете?
Да, за глагол, что жжет сердца людей,
За что еще, конечно, я в ответе,
За множество сомнительных идей,
За чувства, чем душил я человеков,
Но вечных не открыл для них небес,
Я как петух что, вдруг, прокукарекав,
Забыл, когда рассвет. Ну да, не без
игры с политикой газетной,
вел за собой слепец, своих слепцов,
черпал я воду и огромной сеткой,
конец пришел всему в конце концов.
Я ухожу, и навсегда, с позиций,
Меня зарюют, и куда же деть...
Но мои черно-желтые страницы
В каких-то пальцах будут шелестеть.

* * *

Лунная дорожка,
Мелкая волна,
Воздух сверлит мошка,
Вся тщета видна
Этой жизни бедной,
Мелкой суеты,
У луны у бледной
Спрашиваешь ты,
В чем же смысл тайный
Этих длинных лет,
Выбор мой случайный
Не оставит след
На воде текущей
Из и в никуда.
Жиже или гуще
Вся проблема? Да.

* * *

Что же будет, что еще случится
Не пойму, и как же мне понять,
Будущее в двери не стучится,
Нынешнего времени менять
Ни на что никто уже не хочет.
Так доедем в стареньком возке.
Все, конец, кто только не пророчит,
Мир давно висит на волоске.
Все к чертям, какие там детали,
Все очнемся в мраке и в снегу,
То чего с таким азартом ждали,
Сбылось, и поверить не могу.

* * *

Война вызывает скуку, когда становится длинной,
Начинаем разбираться в окопной правде,
От нее пока что не веет былиной,
Если ошибаюсь, возьмите, поправьте.

Все больше сходства с горячим цехом
На отдаленном, забытом заводе.
Обе стороны хвастаются успехом,
Но это вранье нас все меньше заводит.
Война уходит с первых страниц в прессе,
Футбол подставляет войне ногу,
гремят канонады, не слышит их Месси,
хотя и мяч, и снаряд одному Богу
посвящены и разумеется Марсу.
Футбол дубликат войны, кто-то заметил,
Но странно, оригинал более склонен к фарсу,
А почему, мне еще никто не ответил.